

ТАТЬЯНА АЛЕКСАНДРОВА

ЛЯЛЯ ГОЛУБАЯ

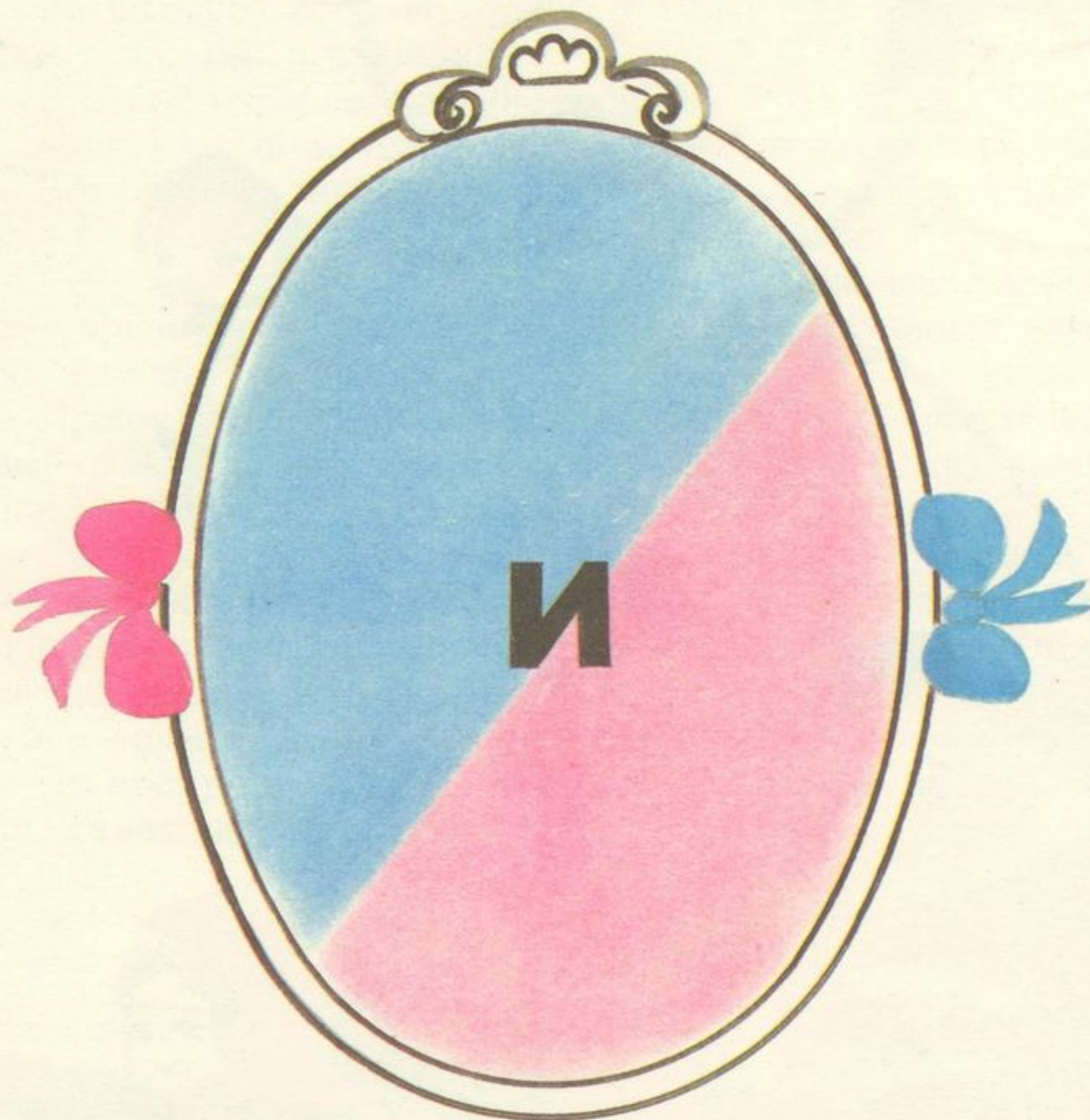
ЛЯЛЯ РОЗОВАЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО „МАЛЫШ“ 1988

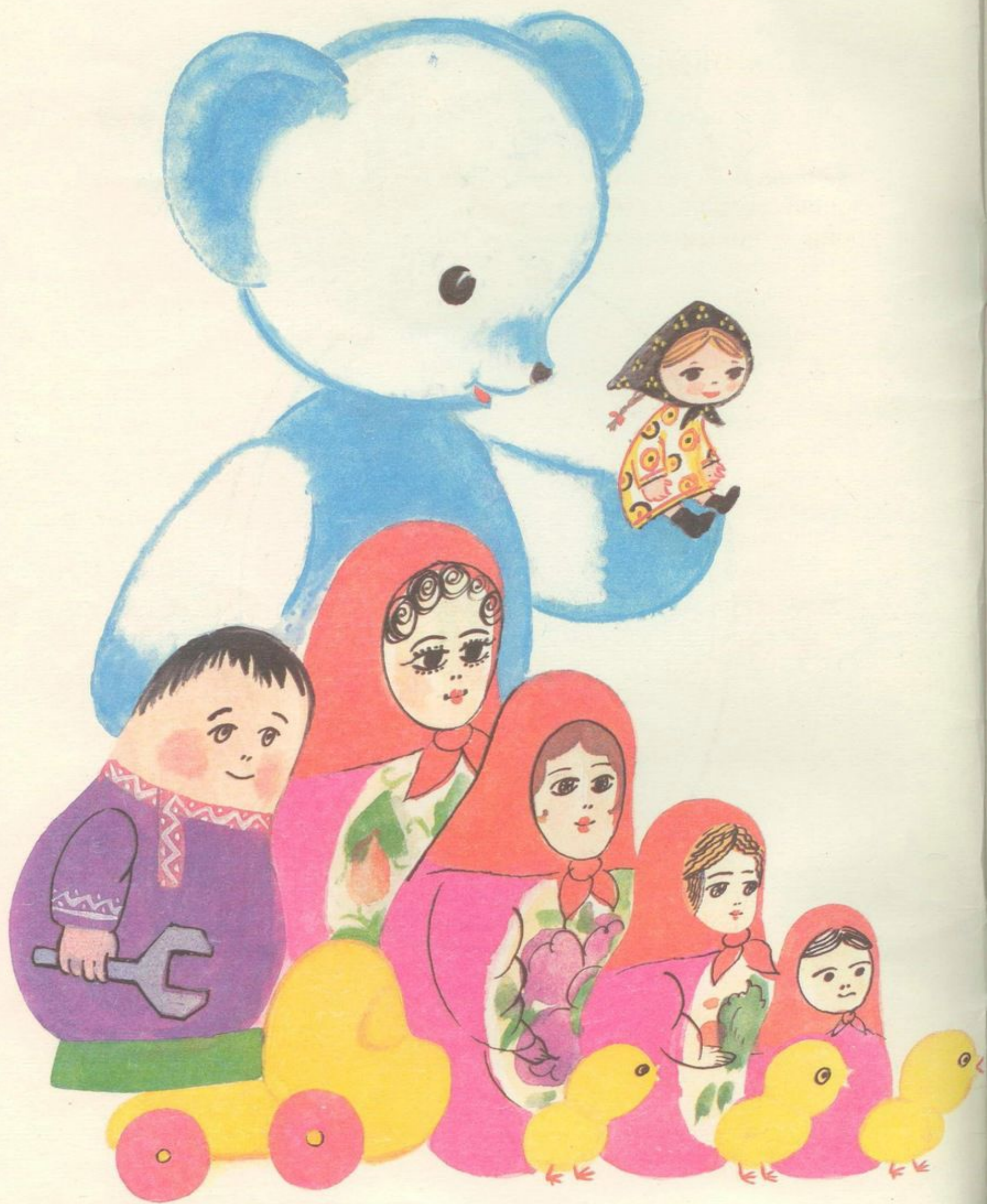

ТАТЬЯНА АЛЕКСАНДРОВА

ЛЯЛЯ ГОЛУБАЯ

ЛЯЛЯ РОЗОВАЯ

НОВЫЕ КУКЛЫ

Игрушечных городов на свете гораздо больше, чем настоящих.

Однажды в небольшом игрушечном городе Весельевске произошло большое событие: прибыли сразу две одинаковые коробки с новыми игрушками.

—В одной коробке, конечно, попугай!—радовалась Обезьянка, самая весёлая жительница города.—А в другой—бегемот!

—Вот и нет!—заявил Ванька-Встанька, самый умелый житель.—В одной—автобус, в другой—троллейбус!

—Тебе всё бы машины да машины!—смеялись Матрёшки, самые приветливые хозяйки во всём городе.—В одной коробке авось самовар, а в другой небось пряники!

—Прошу прощения, уважаемые друзья!—произнёс Пингвин, самый вежливый житель Весельевска.—В коробках книги. В одной—грамматика, в другой—математика.

—С картинками!—пискнули пингвинята Пинг и Кинг.

—Ах! А вдруг в одной ко-ко-робке лиса, а в другой ко-ко-коршун?—испугалась Курица, самая беспокойная мама, и оглядела цыплят. Но тут же обрадовалась:—А вдруг в одной—пшено, а в другой—червяки? Вот радость!

—По-моему, там новые большие куклы,—предположила Катя, самая маленькая, но очень умная кукла.

—Вылезайте!—зарычал Медведь, самый крупный житель города.—Будем игррррать!

Подъёмный кран, самый высокий житель Весельевска, осторожно снял крышки. И перед восхищёнными игрушками появились две куклы.

Они были бы совсем одинаковыми, но у одной платице, бантики и туфли были голубые, а у другой—розовые.

Все загляделись на красавиц. А те глядят друг на дружку и болтают: «ля-ля-ля» да «ля-ля-ля». Может, потому их и звали—Ляля Голубая и Ляля Розовая.

КОМУ ЧТО ПОНРАВИЛОСЬ

Игрушки повели новеньких в лес—пусть подышат свежим воздухом.

Нагулялись, вернулись и сели рисовать, кому что в лесу понравилось.

Медведь нарисовал малину; большая Матрёшка—неведомого зверя, который квакал в луже; средняя Матрёшка—мухомор, шляпку в горошек; маленькая Матрёшечка—красивую бабочку. Пингвины нарисовали ёлку: папа Пингвин—ствол и ветки, а пингвинята—много-много иголок. Курица с цыплятами нарисовали жуков и букашек и давай их клевать, всю бумагу продырявили. Лошадка нарисовала конский щавель, Ванька-Встанька—тягач с прицепом на дороге и трактор в поле. Подъёмный кран нарисовал гнёзда на верхушках деревьев, из гнёзд выглядывают птенцы. Катя нарисовала, как игрушки гуляют в лесу, а на них глядят белки с веток, зайцы из-за кустов. Картинка всем понравилась. Особенно хорошо получились Ляля Голубая и Ляля Розовая.

—Красавицы!—любовались игрушки.—Одна лучше другой!

—А у меня волосы кудрявее!—приятным голосом сказала Ляля Голубая и покрутила головой.

—Нет, у меня!—ещё более приятным голосом сказала Ляля Розовая и тоже покрутила головой.

—А у меня глаза больше!—сказала Ляля Голубая и открыла свои голубые глаза как можно шире.

—Нет, у меня!—Ляля Розовая открыла глаза ещё шире.

—А у меня ресницы длинней!—Ляля Голубая прищурилась.

—Нет, у меня!—Ляля Розовая прищурилась ещё сильнее.

—Нет, у меня! У меня!—Ляля Голубая дёрнула Лялю Розовую за розовый бант на макушке.

Ляля Розовая заревела и дёрнула Лялю Голубую за голубой бант. Кричат друг на дружку, злые, некрасивые. Совсем не такие, как на Катиной картинке. В лесу они только и делали, что смотрелись каждая в своё зеркальце. А картинок не рисовали. Боялись красками испачкаться.

МЫЛЬНЫЕ ПУЗЫРИ

Подъёмный кран строил дом для новых кукол. Ванька-Встанька подвозил на машине розовые и голубые кубики. Остальных, чтобы не стояли под грузом и не вертелись под колёсами, попросили удалиться. Игрушки удалились и начали пускать мыльные пузыри.

Матрёшки выдували пузыри до того румяные: повяжи платочек—вылитые Матрёшки! У пингвинов пузыри летели в небо, а у Курицы плыли низко над землёй, за ними с весёлым писком гонялись цыплята.

Обезьянка так дула в соломинку, что оттуда вместо пузырей летели брызги. Медведь не выдувал, а вдувал в себя пузыри, отчего получались только кашель и чихание. У маленькой Кати выдувались самые большие пузыри.

Новые куклы никогда не видели мыльных пузырей.

—Ах, прелесть! Дайте нам скорее эти волшебные соломинки.—И стали выдувать совсем крошечные шарики, голубые и розовые.

—Изумительные бусы! Ни у кого таких нет!—радовалась Ляля Голубая.—Чур, мои голубые!

—А мои—розовые!—кричала Ляля Розовая.

Но мыльные пузыри лопались то в руках у Ляль, то на их носиках.

— Они что, всегда лопаются? — Ляля Голубая вытерла руки.

— Все до одного? — Ляля Розовая бросила соломинку.

— Всегда! Все до одного! — ответили игрушки. — Но зато они летают!

— Сплошное надувательство! — рассердилась Ляля Голубая.

— До чего ж они глупы, эти игрушки! — добавила Ляля Розовая. — Занимаются таким пустым делом!

Этих слов игрушки, к счастью, не услышали. Новый дом, наполовину голубой, наполовину розовый, был готов. Все побежали к нему.

ТИГР

По городу мчался Тигр. Все перепугались. А Ляля Голубая и Ляля Розовая сидят на крыльце своего голубого и розового дома и смеются, глядя, как все улепётывают.

Ванька-Встанька вылез из куста, где прятался от зверя. Ну и Ляли! Тигра не боятся! А вдруг им всё-таки нужна защита? Ванька-Встанька бросился к крыльцу. Тигр на бегу задел его хвостом. Ванька-Встанька, конечно, не упал, но долго качался. Ежели хвост такой сильный, то каков сам зверь!

Тигр прыгнул на крыльцо, где смеялись куклы.

—Ррр! Отдавайте мой бант! Зачем бррали без спррросу?

—Забирай свой бант. Он мне и не нужен вовсе!—Ляля Розовая достала из кармана зелёную ленту.

—А ещё стоял с нами в магазине на одной полке! И хвастался: я, мол, самый добрый тигр на свете. Жадина!—сказала Ляля Голубая.

—Разве мне жалко?—ответил Тигр.—Но когда я без банта—все меня боятся. Никто со мной не игрррает! Ррр!

Тигр повязал бант себе на шею и не спеша пошёл по улице. Со всех сторон к нему бежали игрушки. Они его больше не боялись.

МАСКАРАД

Игрушки устроили маскарад.

Медведь нарядился Подъёмным краном, рычал: «Вира! Майна!», поднимал и опускал всех по очереди, а малышей без очереди. Подъёмный кран нарядился большой Матрёшкой и скрипучим голосом пел: «Во саду ли в огороде», большая Матрёшка нарядилась доктором и вместо лекарств давала конфеты, средняя — мухомором, который снимал шляпу и кланялся, а маленькая Матрёшечка — бабочкой.

Лошадка надела длинные уши и стала осликом. Обезьянка нацепила банты даже на хвост: «Я — не обезьянка! Я — девочка Маша!» Катя верхом на Бобике изображала Алёнушку на сером волке.

Вдруг прибыл машинист на паровозе. Паровоз бибикнул. Все догадались: это Ванька-Встанька на машине! Остальные давно узнали друг дружку.

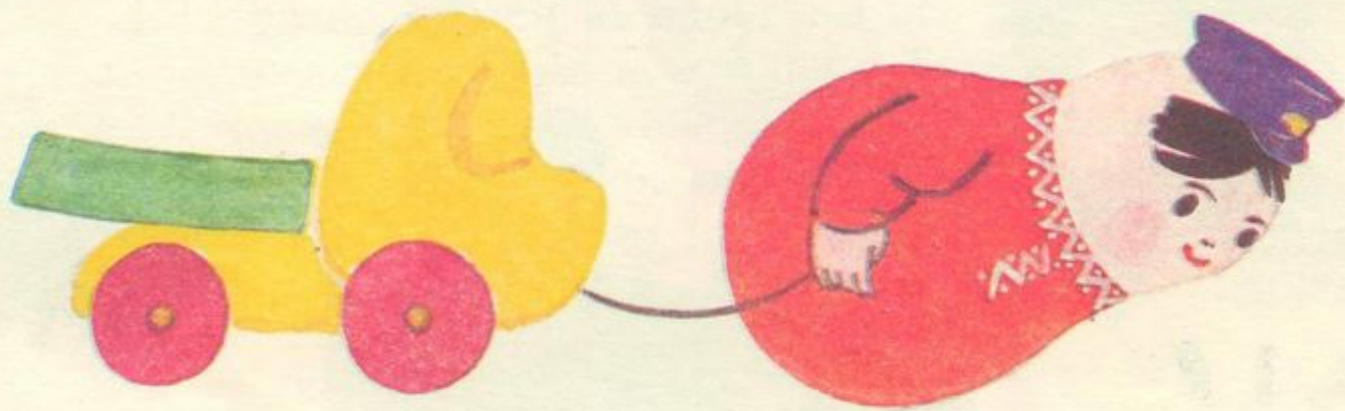
Ляля Голубая и Ляля Розовая думали-думали и поменялись платьями. Ляля Голубая стала Розовой, а Розовая — Голубой.

— Ой, Ляля Розовая! А вот и Ляля Голубая! — обрадовались игрушки. — Почему вы никем не нарядились? Ведь у нас маскарад.

— Здорово мы всех обманули! — шепнула Ляля Голубая, поправляя розовое платье.

— Вот глупенькие! Так ведь нас и не узнали! — согласилась Ляля Розовая, поправляя голубой бант.

Себя новые куклы считали очень умными. Ведь они всё время думали. О чём? О том, какие они умные!

ПОПУГАЙ УЧИЛ ПИНГВИНА

Однажды к Матрёшкам пришла беда:

— Это кто ж в нашем доме окно расколотил? А мы-то спали, не слышали!

Новые куклы (они жили напротив) выглянули из окон. Ляля Голубая зевнула. А Ляля Розовая посоветовала:

— По-моему, надо вставить новое стекло.

Ванька-Встанька привёз стекло. Дом опять засиял всеми окнами. Но беда не приходит одна: у машины отвалилось колесо.

— Машина без колеса не поедет! — сказала Ляля Голубая.

— По-моему, его надо приделать! — добавила Ляля Розовая. Медведь приподнял машину, и, пока он держал машину, а Ванька-Встанька приделывал колесо, произошла новая беда: у Медведя оторвалось ухо!

— Ухо надо пришить, — посоветовала из окна Ляля Голубая.

— Безухих медведей не бывает! — добавила Ляля Розовая.

Катя, сама с напёрсток, взяла иглу, нитку, влезла Медведю на плечо уху пришивать. Матрёшки плясали перед Медведем, чтобы он отвлёкся и развлёкся. Он и вправду не заметил уколов иглы, обрадовался пришитому уху, заплясал. И вот беда—наступил на ногу Лошадке.

— Иго-гой!— Лошадка упала прямо в клумбу на свои любимые цветы.

— В другой раз будь осторожнее!— посоветовала Ляля Голубая.

— Не падай в клумбу!— добавила Ляля Розовая.

— Не плачьте, уважаемая Лошадь,— сказал Пингвин.— Растения будут расти. То есть, цветения будут цвести.

И тут случилось небывалое: Пинг подрался с Кингом. Братья всегда жили дружно, водой не разольёшь. Бобик кинулся разнимать, нечаянно укусил Пинга, а заодно и Кинга, чтобы Пингу не было обидно.

Папа Пингвин огорчился так, что мысли в его голове (их там помещалось очень много) взметнулись, закружились, как

снег в зимнюю вьюгу: «После укуса собаки... То есть, в результате собачьего укушения... Укушенным необходимы уколы от бешенства... При условии, что собака бешеная или неизвестная. Но Бобик—собака хорошо известная. Вот только в своём ли она уме?»—так думал Пингвин, стесняясь взглянуть на Бобика, чтобы проверить свои мысли.

А Бобик, не долго думая, лизнул Кинга, лизнул Пинга и попросил прощения у их папы. Катя уже тащила пузырёк с йодом.

Пока Пингвин мазал сыновей йодом и приводил в порядок свои мысли, Ляля Голубая посоветовала ему с крыльца:

—Если детки плачут, им надо вытереть глазки и носики!

—Так всегда поступают умные родители!—добавила Ляля Розовая.

—Попугай учил Пингвина, для чего пригодна льдина!—буркнул Пингвин и сам ужаснулся своей невоспитанности.

—Какой-то попугай! Какая-то льдина!—пожала плечами Ляля Голубая.—И это вместо благодарности.

—А говорят, Пингвин—умная птица!—сокрушалась Ляля Розовая.—И как жили эти глупые игрушки без наших советов!

ЦЫПЛЁНОК В ЛУЖЕ

Ляля Голубая и Ляля Розовая прогуливались. Говорят, полезно дышать свежим воздухом. Воздух после дождя был совсем свежий.

Вдруг кто-то отчаянно запищал. И возле своих туфелек Ляли увидели цыплёнка.

Он барахтался в луже. Кому-то и лужа—глубокое озеро, ведь цыплёнок не утёнок. Вместо пушистого шарика что-то мокрое, тощее, облезлое, зажмурив глазки, разевало клюв шире себя самого.

—Какой невоспитанный малыш! Зачем-то полез в грязь.

Ещё забрызгает нас!—голубые туфельки осторожно отошли от лужи.

—Не стоит пачкаться. Лужа воробью по колено. Цыплёнок больше воробья, сам вылезет!—розовые туфельки тоже отошли.

На отчаянный писк прибежали пингвинята Пинг и Кинг, вытащили бедняжку, положили сохнуть на солнышко.

—Такие большие,—сказали куклам пингвинята,—а маленьким не помогли!

—Какие невоспитанные дети! Даже не поздоровались с нами!—ахнула Ляля Голубая.

—Надо на них пожаловаться!—добавила Ляля Розовая. И побежала искать Пингвина.

—У вас невоспитанные дети!—сказала Ляля Голубая в ответ на поклон Пингвина.

—Просто грубияны!—добавила Ляля Розовая.—Вместо того, чтобы поздороваться, накидываются на старших!

Такого Пингвин от детей не ожидал. «Вот и воспитывай сыновей! Стыдно другим в глаза поглядеть. Нет, слов больше тратить не буду. Крепкий родительский клюв—вот чем надо воспитывать!»

Так, ни на кого не поднимая глаз от стыда, и шагал Пингвин, пока не налетел на Курицу.

—А я-то, батюшка, к тебе бегу,—сказала она.—Спасибо сказать за твоих деточек. Как хорошо ты их воспитал! Всегда в беде на помощь придут. Ах, радость!

А за спиной у Курицы Кинг с Пингом отряхивали какой-то бурый комок, пока тот не превратился в жёлтый пушистый шарик.

НАТАША И БАРБОСИК

К игрушкам в гости из другого игрушечного города приехали кукла Наташа и пёс Барбосик. Все им рады. Но Ляля Голубая и Ляля Розовая даже не поздоровались с гостями.

—Наташа нарочно приехала похвалиться, какая она красивая,—сказала Ляля Голубая на ухо Ляле Розовой.

—И похвастаться своим клетчатым платьем!—сказала Ляля Розовая на ухо Ляле Голубой.

—И похвалиться бантом!—шепнула Ляля Голубая.

—И своими противными туфельками!—ответила Ляля Розовая.—А у нас нет такого банта! И туфель таких нет!

Обе расстроились: ах, какая гадкая эта Наташа! Все играют с ней в прятки, в жмурки, сажают за стол. Матрёшки несут пироги, Ванька-Встанька—самовар, Обезьянка—пакет с конфетами. Хлоп!—конфеты на полу. Хорошо, что они в бумажках!

Все смеются. Гости помогают подобрать конфеты. Пёс хотел съесть одну вместе с бумажкой, а Наташа не позволила:

—Погоди. Вот сядем за стол вместе со всеми...

Матрёшки просят всех к столу. А Ляля Голубая и Ляля

Розовая не хотят. Стоят в углу и шушукаются. Подозвали пса.

—Цапни, пожалуйста, свою хозяйку за платье!—шепчет ему в ухо Ляля Голубая.—Пусть порвётся! Она тебе конфет не дала.

—А мы бы самую большую дали,—шепчет Ляля Розовая.

Барбосик слушал, вилял хвостом, потом перестал вилять, подбежал к Наташе и лизнул её в нос. Ни за какие конфеты он не согласился бы обидеть свою добрую красивую хозяйку.

ВАНЬКА-ВСТАНЬКА

Ванька-Встанька весь день работал, валился с ног от усталости. Но, конечно, не свалился. Так и уснул, стоя у гаража.

Пингвин с пингвинятами как раз совершали вечернюю прогулку. Поравнялись с Ванькой-Встанькой, вежливо поклонились:

—Добрый вечер, дорогой друг! Как твоё здоровье?

Дорогой друг и не пошевелился. Пингвин закашлял, чтобы вывести его из задумчивости, и опять поклонился.

Ванька-Встанька стоит столбом—и ни гугу. Мимо пробежал Бобик.

—Уважаемый Бобик! Почему Ванька-Встанька не здоровается с нами? Или он нам не рад?

—Он вам рад,—ответил Бобик.—Я вам тоже рад и виляю хвостиком. А у него хвостика нет,—и убежал.

—Здоровается, не здоровается, не всё ли равно!—весело крикнула Обезьянка.—Лучше побежали к Матрёшкам груши воровать!

Но Пингвину было не всё равно, здоровается с ним его лучший друг или нет. А воровать он ни за что не согласился бы!

Тут подошли Ляля Голубая и Ляля Розовая.

—Ванька-Встанька грубый и невоспитанный!—сказала Ляля Голубая.

—Он—невежа!—добавила Ляля Розовая.

—Он грубо разговаривает с машиной, когда её чинит,—сказала Ляля Голубая.

—И особенно, когда она не заводится,—сообщила Ляля Розовая.

—И нам он сколько раз говорил: «Не мешайте!» Разве это вежливо?—спросила Ляля Голубая.—А ведь мы советовали ему, как чинить машину!

—А он говорит: «Не суйте нос не в своё дело!» По-моему, он просто хулиган,—добавила Ляля Розовая.

А в это самое время Ваньке-Встаньке снилось, будто Обезьянка щекочет его всеми двадцатью пальцами. Он хихикнул,

крикнул зычным голосом: «А ну, кыш отсюда!»—и открыл глаза.

—Привет, пингвины! Добрый день, Лялечки! А где Обезьянка!

—Обезьянка,—в один голос сообщили Ляля Голубая и Ляля Розовая,—ворует груши у Матрёшек!

—Неправда!—сказал Ванька-Встанька.—А кто меня щекотал? Умный Пингвин понял, в чём дело, и перестал сердиться. Все побежали в сад к Матрёшкам. Обезьянка сидела у груды золотистых фруктов и ела самую большую грушу:

—Я сказала Матрёшкам: «Давайте я вам наворую ваших груш! Вы же сами по деревьям лазать не умеете!»

ПРИГЛАШЕНИЕ

Ляля Голубая и Ляля Розовая решили пригласить к себе гостей.

—Бобика звать не будем!—сказала Ляля Голубая.—Он вчера на меня лаял.

—И Обезьянку не будем!—сказала Ляля Розовая.—Она дразнится.

—Лошадка копытами наш ковёр истопчет,—Ляля Голубая поглядела на пол.

—Подъёмный кран, чего доброго, заденет люстру,—Ляля Розовая задумчиво поглядела на потолок.

—Матрёшки такие шумные, голова болит от их песен. И можно ли так ярко наряжаться? Глаза устают на них смотреть,—рассуждала Ляля Голубая.

—И Курице у нас делать нечего. Цыплят уйма, писк, суматоха. И разговоры только о цыплятах да про цыплят, умрёшь со скуки!—зевнула Ляля Розовая.

—А у Пингвина слишком серьёзные разговоры. Правда, Пингвин—птица умная. Но ведь мы не научные работники,

чтобы всё время учёные разговоры вести,—зевнула Ляля Голубая.

Обе замолчали, думая, кого ещё позвать в гости.

—Медведь много ест, на него не напасёшься,—вздохнула Ляля Розовая.

—Катю? Она нам не подруга, слишком мала,—вздохнула Ляля Голубая.

—Совсем некого звать в гости!—ахнули обе куклы.—Бедные мы, бедные!

НОВАЯ МОДА

Ляля Голубая и Ляля Розовая рано утром стояли на крыльце пингвиного дома и разговаривали. С кем разговаривали было слышно, но не видно.

—Ваш папочка ещё спит?—спросила Ляля Голубая.

—Сейчас сбегаем посмотрим!—пропищал из-за двери Пинг или Кинг.—Спит! Укрылся одеяльцем и спит.

—А он скоро проснётся?—спросила Ляля Розовая.

—Папочка сказал, что после такой поездки будет спать целый год!—с гордостью ответил Кинг или Пинг.

—И ещё целый месяц!—добавил Пинг или Кинг.

—И ещё весь день!—пропищали пингвинята в один голос.—И ещё целых полчаса!

—Говорят, вы вчера ездили в другой игрушечный город?—спросила Ляля Голубая.

—В большой город?—добавила Ляля Розовая.

—В самый-пресамый большой город!—ответили пингвинята.

—Деточки, а вы не заметили, что там носят?—спросила Ляля Голубая.

—Нам интересно, что носят в большом городе,—добавила Ляля Розовая.

—Чемоданчики носят, свёртки, сумки,—припомнил Пинг или Кинг.

—Маленьких пингвинчиков, когда они устанут,—добавил Кинг или Пинг.

—Фу, какие глупые!—рассердилась Ляля Голубая.

—У такого умного отца такие глупые дети!—добавила Ляля Розовая.—Мы спрашиваем, какие платья там носят. Например, короткие или длинные?

—Короткие и длинные!—пискнули перепуганные Пинг и Кинг.

—Разноцветные или однотонные? С оборочками или бантиками?

—Разноцветные с оборочками! Однотонные с бантиками!—подхватили пингвинята.

—С кармашками?—уже не так сердито спросила Ляля Голубая.

—С кармашками! А в кармашках конфеты!

—Мы не о том спрашиваем,—сказала Ляля Розовая.—Вверху кармашки или внизу?

За дверью что-то упало. Один голос жалобно запищал, а другой радостно завопил:

—Вверх кармашками и вверх тормашками!

—Как это—вверх тормашками?—рассердилась Ляля Голубая.—Говорите толком! Вот глупые! Наизнанку, что ли?

—Наизнанку!—испуганно ответили пингвинята.

—Платья наизнанку?—изумилась Ляля Розовая.

—Платья наизнанку!—подхватили пингвинята.

—Странно,—сказала Ляля Голубая.—Это что же? Новая мода?

—Новая мода!—испуганно пискнули пингвинята.

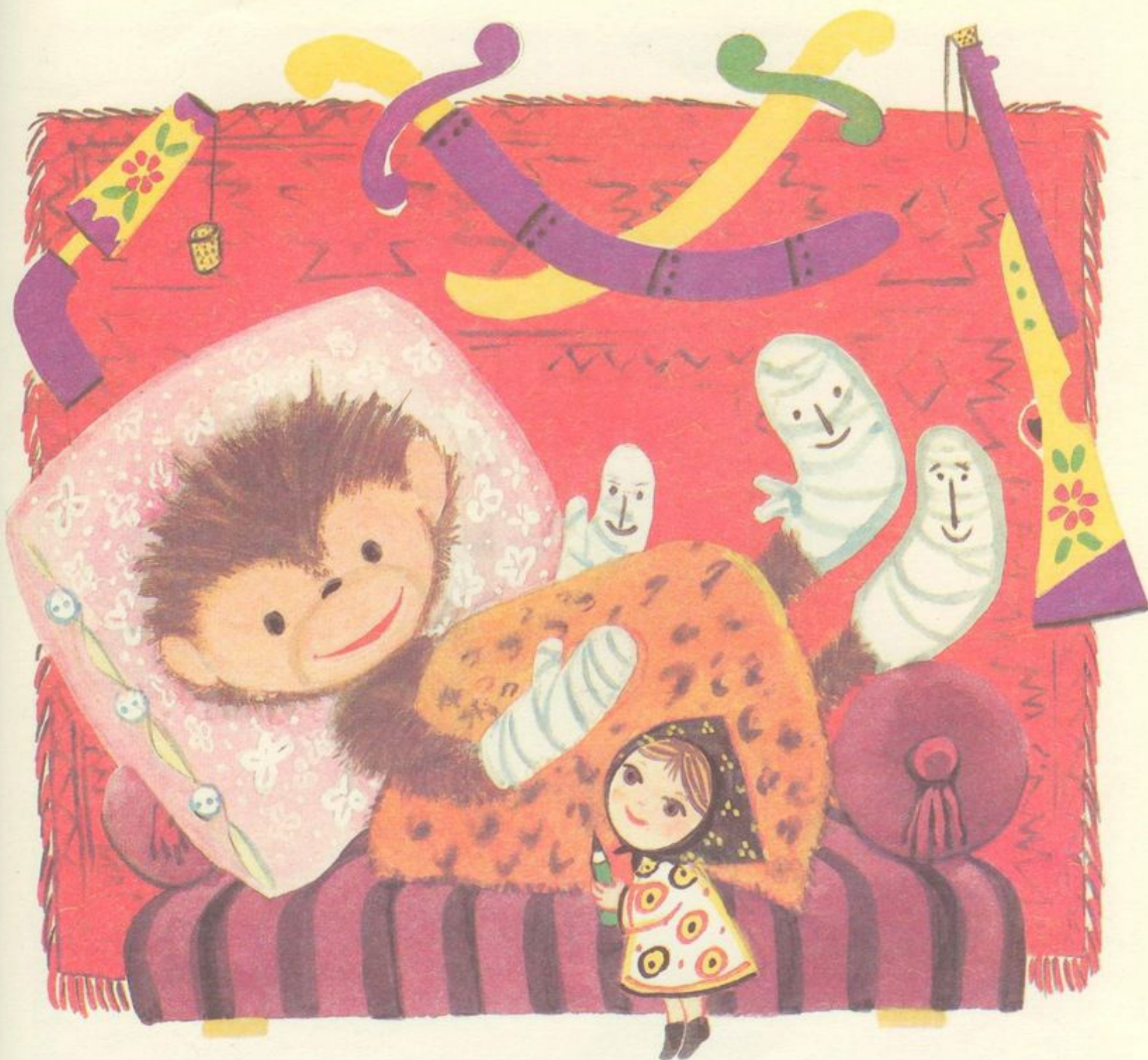
—А пальто? А туфли? А шапочки? Неужели всё шиворот-навыворот?—спросила Ляля Розовая.

—Всё-всё шиворот-навыворот!—обрадовались пингвинята, и за дверью что-то упало.

—Какая хорошая новая мода!—радовалась Ляля Голубая по дороге домой.—Главное, ни шить ни покупать ничего не надо!

—Вывернула наизнанку, надела шиворот-навыворот и пошла!—восхищалась Ляля Розовая.—Сейчас нарядимся по новой моде, вот все ахнут!

Прибежали домой, нарядились по новой моде и важно пошли по улице. Вот все ахнули!

ОБЕЗЬЯНКА ЗАБОЛЕЛА

Обезьянка заболела. Прыгала то на одной лапке, то на другой, то на третьей, то на четвёртой. Одну лапку занозила, другую оцарапала, третью прищемила, четвёртую ушибла.

Лежит, бедная, все лапки забинтованы, и плачет:

— Ой! Зачем у меня четыре лапки? Одна болит, другая ноет, третья не движется, четвёртая чешется. Ой-ой-ой!

Навестили больную Матрёшки, покормили с ложки. Она и забыла, что лапки болят. Потом Пингвин читал ей книгу. Пингвинята тоже слушали и смотрели картинки. Опять Обезьянка забыла про болезнь.

Но вот пришли Ляля Голубая и Ляля Розовая.

— Я ж тебе говорила: не прыгай!—сказала Ляля Голубая.— Вот и допрыгалась.

— И я тебе сколько раз говорила: не бегай! Вот и добежалась!—добавила Ляля Розовая.

— Вот у нас ручки не болят и ножки целы, гуляем себе и гуляем,—сказала Ляля Голубая.

Обезьянка сразу вспомнила, что у неё болят лапки.

— Плакать нечего, мы тебе правду говорим,—сказала Ляля Розовая, и обе куклы ушли.

Лапки у Обезьянки совсем разболелись. Но пришла маленькая Катя и осторожно нарисовала на каждой забинтованной лапке смешную рожицу. Глянет Обезьянка на больные лапки—и давай смеяться. Лапки скоро зажили, но Обезьянка не хотела снимать бинты: уж очень смешные рожицы были на них нарисованы.

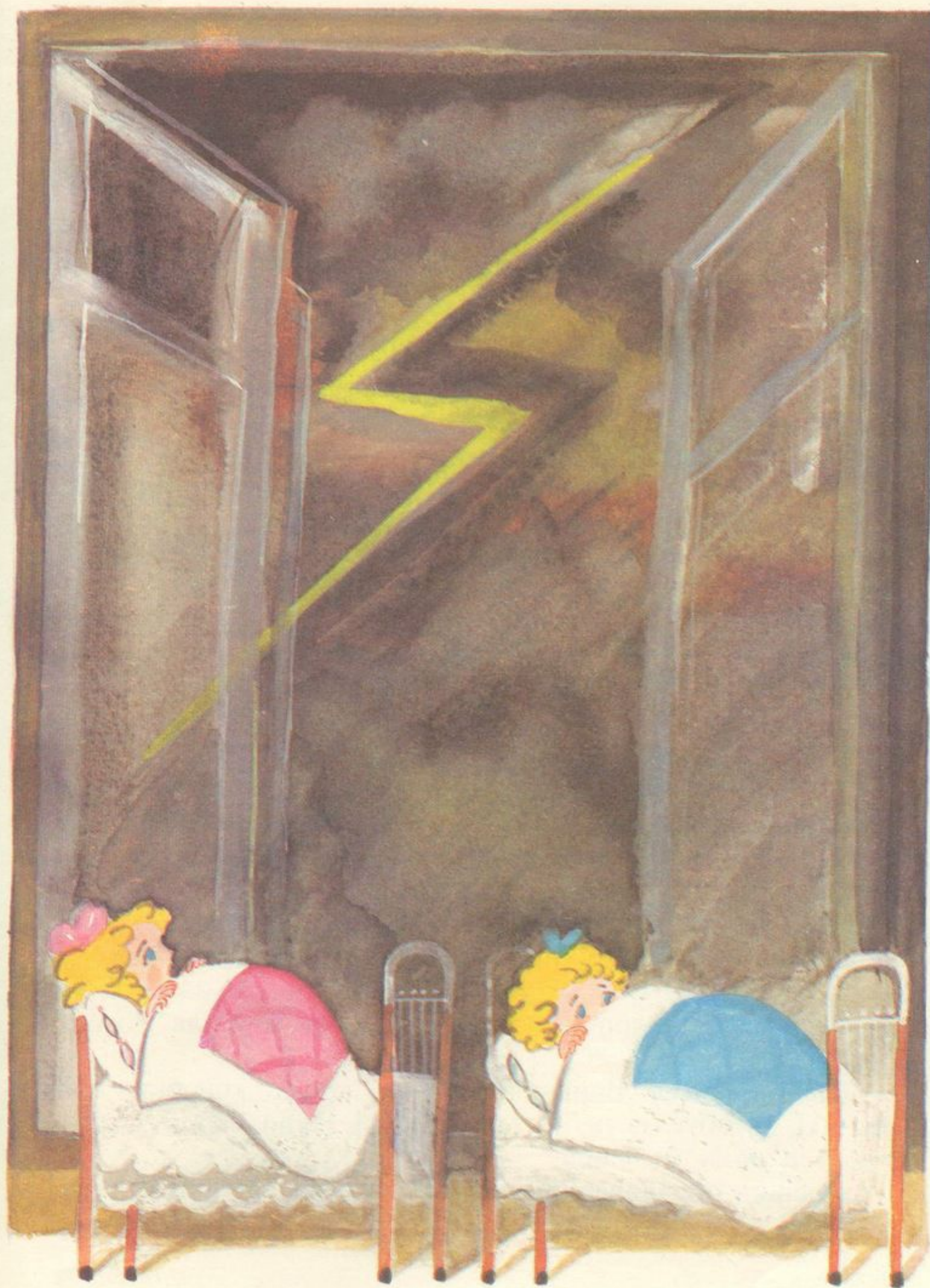
КТО ЗАКРЫЛ ОКНО

Ночью была гроза. Ляля Голубая и Ляля Розовая забились под одеяла и дрожали от страха. Вдруг ветер распахнул окно. Гром стал ещё слышней, молнии ещё страшней, дождь барабанил уже не по стеклу, а по столу.

— Ой, как холодно! Ой, как страшно! Закрой сейчас же окно!—кричала Ляля Голубая.

— Сама закрывай! Я боюсь!—хныкала Ляля Розовая.

— Закрывай сейчас же, кому говорят! Трусиха несчастная!

—Сама трусиха! Сама закрывай! И не кричи на меня, пожалуйста!

Тут кто-то зашлёпал по лужам, закрыл окно и ушёл. Дождь шумел уже не так сильно, гром гремел не так громко, в доме стало теплей.

—Наверное, Ванька-Встанька закрыл окно,—сказала Ляля Голубая.—Он хороший.

—Нет, это был Медведь!—не согласилась Ляля Розовая.—Он тоже хороший.

—Нет, Подъёмный кран! Вот молодец! Не побоялся, что от воды заржавеет!

—Нет, Лошадка! Она добрая. А может, Матрёшки? Они заботливые.

—Нет, Обезьянка! Она такая ловкая!

—Я знаю, кто закрыл окно. Пингвин, вот кто! Он умный!

—Нет, Бобик! Он ночью всех караулит!

Спорили, спорили и решили, что все игрушки очень хорошие, каждый мог закрыть окно.

Утром светило солнце. Все играли в саду у Матрёшек. И вдруг увидели, что к ним весело бегут Ляля Голубая и Ляля Розовая.

—Доброе утро!—кричала Ляля Голубая.

—Как поживаете?—радовалась Ляля Розовая.

—Во что играете? И нас, пожалуйста, примите!—улыбалась Ляля Голубая.

—И приходите к нам в гости!—пригласила Ляля Розовая.—Все-все!

В тот же день в небольшом городе Весельевске произошло огромное событие: прибыло сразу много коробок с новыми игрушками. Все с опаской поглядывали на них. Ляля Голубая первая подошла к одной коробке, а Ляля Розовая—к другой.

—Ура!—крикнул Ванька-Встанька, когда коробки открылись.—И автобус есть, и троллейбус! Надо строить два гаража или один большой!

Матрёшки обрадовались новому самовару и чашкам с блюд-

цами, Пингвин—новым книгам с картинками, а Пинг и Кинг—мячикам тоже с картинками.

Обезьянка глянула в последнюю коробку и нос к носу столкнулась с разноцветной птицей:

—Смотрите! Это попугай! Ура!

—Вы кто такие?—спросил попугай, вылезая из коробки.—Горячий привет! А зовут меня не Ура. Моё имя Ара, или Ара-рауна, как вам больше нравится. Нет ли орешка?

ОГЛАВЛЕНИЕ

НОВЫЕ КУКЛЫ	3
КОМУ ЧТО ПОНРАВИЛОСЬ	4
МЫЛЬНЫЕ ПУЗЫРИ	7
ТИГР	10
МАСКАРАД	12
ПОПУГАЙ УЧИЛ ПИНГВИНА	14
ЦЫПЛЁНОК В ЛУЖЕ	16
НАТАША И БАРБОСИК	18
ВАНЬКА-ВСТАНЬКА	20
ПРИГЛАШЕНИЕ	22
НОВАЯ МОДА	24
ОБЕЗЬЯНКА ЗАБОЛЕЛА	27
КТО ЗАКРЫЛ ОКНО	28

Для дошкольного возраста

Татьяна Ивановна Александрова
ЛЯЛЯ ГОЛУБАЯ И ЛЯЛЯ РОЗОВАЯ

Художники Г. Александрова и А. Скориков

Редактор Б. Цыбина. Художественный редактор М. Салтыков
Технический редактор М. Копылова. Корректор Н. Шадрина

Н/К

Сдано в набор 17.10.85. Подписано в печать 31.07.87. 60х90/8. Бум. офс. № 1.
Гарнитура литер. Печать офсет. Усл. печ. л. 4,0. Усл. кр.-отт. 18,0. Уч.-изд л. 2,71.
Тираж 300 000 экз. Изд. № 8123. Заказ № 1508. Цена 25 коп. По оригиналам из-
дательства „Малыш“. 121352, Москва, Давыдовская ул., 5. Полиграфическая
фабрика „Малыш“ Росглавполиграфпрома Государственного комитета РСФСР
по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 344092, Ростов-на-Дону,
пр. Королёва, 7/19. Диапозитивы изготовлены фабрикой „Детская книга“ № 1.

А — 4803010102 — 282
М102(03) — 88

© Издательство „Малыш“ 1988